

УДК 930.253+070

DOI: 10.48164/2713-301X_2024_15_138

В.Н. Яранцев

Новосибирск

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского
отделения Академии наук России (ГПНТБ СО РАН)

yarancev@spssl.nsc.ru

КОНВОЛЮТЫ ЛИЧНОГО АРХИВА Е.П. ИОРДАНСКОГО КАК ЯВЛЕНИЕ САМИЗДАТА

В исследовании приводится характеристика самодельных конволютов из архива поэта Е.П. Иорданского с точки зрения их принадлежности самиздатовским практикам: периодическим изданиям и библиотеке самиздата. Рассматривается деятельность Е.П. Иорданского по созданию андеграундных изданий, а также влияние философии «тетражизма», разработанной его учителем, поэтом А.В. Маковским, на структуру конволютов. Автор приходит к выводу о сохранении «мозаичной» конструкции в типографских книгах Е.П. Иорданского и отмечает необходимость комплексного подхода к изучению явлений самиздата.

Ключевые слова: архив, библиотека, конволют, рукопись, самиздат, Е.П. Иорданский, А.В. Маковский, «тетражизм».

Евгений Павлович Иорданский (1943 г. р.) известен в Сибири, а также за ее пределами как один из самых активных деятелей по популяризации и распространению альтернативной художественной культуры, прежде всего поэзии. Это универсально одаренная творческая личность, поэт, бард, исполнитель стихов и песен под гитару, на протяжении многих лет собиравший тексты неформальной поэзии и прозы. Инженер-геодезист по образованию, с 1970–80-х гг. и особенно после переезда в Новосибирск, он стал одним из самых активных и деятельных участников той сферы сибирской русской поэзии, которую можно назвать неофициальной, андеграундной, авангардной. Наряду со своей основной работой, связанной с изыскательскими экспедициями по Иркутской области («ЛЭП, автодороги, поселки, заводы») [1, с. 131], был актером агитбригады, переросшей в самодеятельный театр в Братске и Усть-Илимске, поэтом-бардом, наставником молодых поэтов, редактором их рукописей. В годы перестройки орга-

низовал и возглавил поэтическое объединение «Сокур» (г. Новосибирск), названное им по месту своего жительства в Новосибирской области. Знакомство с А. Маковским в 1977 г., ставшим к тому времени признанным главой неформальной новосибирской поэзии, побудило Е. Иорданского к пересмотру собственного творчества и собирательству многочисленных рукописей этого оригинального поэта, всецело андеграундного, а также близких ему по мировоззрению и духу авторов.

Обширный личный архив Е. Иорданского (ЛАИ)¹ представляет

¹ Большая часть документов находится в личном владении Е.П. Иорданского. По данным В.Г. Иванова, на 2014 г. ЛАИ составили «приблизительно 30 тыс. машинописных страниц, сброшюрованных в более чем 50 томов формата А4 и А5. <...> Аудиоотдел составляют более 2 тыс. часов интервью, авторской декламации и творческих бесед круга друзей поэта, а также аудиоальбомы их произведений. Кроме того, это более тысячи часов видеозаписей событий культурной жизни: авторских вечеров, дискуссий и дружеских бесед. Видео снималось в нескольких городах страны – преимущественно в Иркутске, Новосибирске, Москве. Кроме того, архив содержит ряд фотографий, которые делались в течение всей жизни поэта. Отдельный корпус представляют

собой собрание документов, близко связанных с явлениями самиздата, в том его секторе/ракурсе, который относится к альтернативной литературе. Это подтверждается тем, что рукописи ЛАИ практически не содержат документов той сферы, которую ряд исследователей называют «социально-политический самиздат» [3, с. 17]. Данный архив отличается преобладание поэтических текстов. И это не случайно, ведь советский самиздат начинался со стихов, перепечатывания классиков Серебряного века: «В конце 50-х – начале 60-х гг. в самиздате циркулировали и эссе, и рассказы, и статьи, но господствовали там стихи. Москва и Ленинград были буквально захлестнуты списками стихов запрещенных, забытых, репрессированных поэтов... – Ахматовой, Мандельштама, Волошина, Гумилева, Цветаевой и еще многих...» [4, с. 224]. Наконец, еще одним признаком, позволяющим отнести ЛАИ к раннему советскому самиздату, является способ создания документов – перепечатка на пишущей машинке, начатая подпольным печатанием и распространением произведений тех же поэтов и писателей Серебряного века, особенно Б. Пастернака и его романа «Доктор Живаго». Однако в вопросе распространения рукописей и документов архив Е.П. Иорданского обнаруживает свои индивидуальные особенности¹.

С начала 1960-х гг. владельцем делались подборки дневниковых записей и стихов, по структуре и рубрикации близких журналу или сборнику, а также книге. С накоплением материалов машинописи – стихов, прозы, статей, эссе – эта тенденция стремления к журнальному оформлению стала

все более очевидной, о чем говорят блоки документов, подшитых в целый ряд томов в твердых переплетах. Нереализованные в виде журналов/сборников блоки архивировались, становились архивами с возможностью доступа к ним интересующихся самиздатовской литературой, как в библиотеке. Тем самым, ЛАИ в виде больших самодельных томов-конволютов² можно квалифицировать и как самиздатовскую библиотеку. С середины 1950-х гг. такие собрания неподцензурных машинописей, в основном перепечаток известных произведений, философских и публицистических книг антисоветских авторов, породили феномен библиотек самиздата (БС). Среди них, в частности, Одесская и Новосибирская в Академгородке (библиотека А.И. Фета и др.). ЛАИ в его конволютной составляющей отвечал сразу нескольким критериям самиздатности, являясь одновременно: 1) собранием практически подготовленных к публикации и распространению периодических изданий, близких диссидентским, с признаками их формирования и бытования как самиздатовских (А. Даниэль); 2) самиздатовской библиотекой, так как содержал неподцензурные тексты неофициальной литературы; 3) коллекцией машинописей и рукописей, относящихся к категории документов личного хранения – личного архива и личной библиотеки, не предназначенных для широкого распространения; 4) архивно-библиотечным собранием, так как «конволютный» характер бытования материалов ЛАИ говорит о его коллекционности, несмотря на диссидентскую направленность. Согласно исследователю самиздата А. Макарову, коллекционность означает «целенаправленное собирание», но без обязательности распространения.

собой компьютерный и оцифрованный отдел рукописей и документов. Наконец, архив содержит подборки газетных и журнальных публикаций, а также раритетов: это старые фотографии и письма начала XX в. и интервью с людьми, известными в российском масштабе» [2, с. 95-96].

¹ Самиздат это «способ бытования... текстов», предполагающий «тиражирование» «в процессе их распространения в читательской среде», это «литература, размножающаяся в процессе своего распространения самими читателями» [5, с. 17, 30].

² «Конволют – сборник, составленный владельцем из самостоятельных изданий и/или рукописей (аллигатов), переплетенных в один том...» [См.: http://kp.rsl.ru/into/methodical_materials/dictionary/?ucid=irpptibfuv_962037610]. Материалы конволютов обладают различной степенью близости тематической и содержательной.

В этом смысле «книги» ЛАИ ближе личной библиотеке или «тематической коллекции» [6, с. 29] с признаками библиотеки самиздата, предполагающей «общественность», т. е. предоставление изданий для чтения определенному кругу читателей. Этот круг, по мнению Е.Н. Струковой, был важнее самих книг: «Библиотека самиздата – прежде всего люди. Она в первые годы существования представляла собой пестрый калейдоскоп людей, встреч, знакомств. Книги, из-за которых вся история началась, оказались на втором плане, уступая место живому общению» [7, с. 52–53]. Особая природа библиотеки самиздата была обусловлена ее подпольным характером: помимо функций «устойчивости информационных коммуникаций» и «сохранности источников этой информации», еще более важной была «возможность репродуцирования информации», – писал создатель аналогичного собрания в Одессе В. Игрунов. Две составляющие определяли работу такого рода библиотеки: «архив» и «репродуцирование» [«изготовление копий как для распространения, так и для архива»]; отсюда, по словам В. Игрунова, сложилась «система неуничтожаемого самиздата» [8, с. 66, 68].

Отметим, однако, что названные выше признаки представляют собой совокупность потенциально возможных доминант, проявлявших себя в зависимости от конкретной ситуации. В связи с этим можно говорить о трансформации ЛАИ, когда проявлялись те или иные отмеченные особенности в соответствии с переменами в жизни общества и самого владельца этого архива. Содержание конволютов говорит о том, что они составлялись в разное время и имели разный характер. Поначалу, очевидно, подборки рукописей поэтов круга А. Маковского – Е.П. Иорданского служили материалом для будущих рукописно-машинописных сборников и журналов, хотя в перестроечные времена андеграундные поэты уже печатались легально в обновленных

советских изданиях. Тем не менее самодеятельные альманахи и журналы машинописного происхождения и тиражирования не становились с конца 1980-х гг. официальными, «типографскими». Причины состояли, во-первых, в инерции перестраивавшихся литературных журналов и издательств, не торопившихся издавать недавно еще «подпольных», антисоветских авторов, а во-вторых, в том, что большинство писателей предпочитали печататься в собственных неформальных изданиях, заведомо противостоящих легальным. Так, в 1980-е гг. Е.П. Иорданский стал инициатором и главой сразу нескольких самиздатовских проектов, например «альманаха-вернисажа» «Бог в помощь» (1987) и особенно журнала «Нарымский сквер» (1986–1989), в которых помещались только произведения неофициальных авторов. Название и состав последнего отражали место сбора этих писателей в Новосибирске в знак своей альтернативности по отношению к «обычной» литературе. Трехгодичный срок существования журнала говорит о востребованности именно такой формы бытования неофициальных произведений, вышедших из «подполья», но не ставших целиком публичными. Очевидно, сказывалось ставшее традицией «стихийное копирование» этой «полуподпольной» поэзии [9 с. 278], имевшее, однако, свою отработанную технологию: овладевший «слепым» методом печатания на машинке, Е. Иорданский мог очень быстро и продуктивно в больших количествах перепечатывать рукописи.

Впоследствии, когда издание таких альманахов потеряло актуальность или было реализовано в русле легального книгоиздания, собрание машинописей и рукописей, предназначенных для журналов/сборников, тогда и было архивировано, т. е. переплеталось владельцем архива в толстые «книги» по принципу конволюта. Самодельные издания конволютов Е.П. Иорданского приближены к стойкой традиции «народной»,

догутенберговской, точнее, внегутенберговской, литературы еще в XIX в. создававшихся рукописных альбомов и сборников из рукописей, извлечений, вырезок, собранных по общекультурному, просветительному принципу. На это указывает, например, оформление обложек конволютов Е.П. Иорданского, обклеенных цветными вырезками репродукций фотографий и картин из популярных в СССР журналов – признак самодельных альбомов, например «дембельских». Иначе трактовались конволюты в дореволюционной букинистической торговле, когда для придания сборнику солидности и прибавки в весе собирали под одной обложкой абсолютно разные по духу произведения. Старые книги в XIX в. во многих случаях продавались на пуды. Однако большее распространение получили конволюты, составленные библиофилами, подобранные по принципу общей тематики.

Часть конволютов Е.П. Иорданского можно классифицировать как тематические подборки: материалы «ДИСКа» («Дискуссионного клуба» при Доме культуры в Братске в конце 1960–70-х гг.), материалы поэтического объединения «Сокур» (1980-е гг.), стихотворения А. Маковского разных лет, других поэтов его школы. Сам Е.П. Иорданский называет свои конволюты, или «талмуды» (около 30 в составе ЛАИ, по словам владельца), лишь местом и способом хранения рукописей и документов (из интервью). Однако такие «талмуды», как собрание материалов журнала «ЛЕС»¹, свидетельствуют о том, что принцип и направленность деятельности по созданию подобных журналов повторяет структуру машинописных журналов-альманахов первых лет самиздата, предназначенных для распространения, начиная с «Синтаксиса» А. Гинзбурга, «Сфинксов» и «Авангарда» СМОГистов².

¹ Стихов литературного объединения «Левая Сибирь» – «ЛЕС» или «ЛеС».

² Поэты, члены литературной группы СМОГ (1965–1966). Аббревиатура имеет несколько расшифровок, основные из которых: «Смелость, Мысль, Образ, Глубина» или «Самое Молодое Общество Гениев».

Следует отметить и такую особенность этих московских самиздатовских изданий, что в них нет четкого отграничения типов, жанров издания: «Чу!» СМОГистов характеризовался двояко: «Журнал (машинописный сборник)»; «Коктейль» – «самиздатский журнал (или сборник)» [10, с. 354, 357].

Таким образом, основным содержанием и целью ЛАИ и его «талмудов» 1960–70-х гг. было собирание поэтических текстов без обозначения вида издания, а самиздатовское их качество определялось не политическим противостоянием советской власти и власти вообще, а эстетическим – в первую очередь экспериментальным, авангардным, близким футуристам и ОБЭРИУтам³ первой трети XX века. В своей новой книге «Тетражизм Анатолия Маковского» сам Е. Иорданский говорит о том, что «ЛЕС» – «это вовсе не журнал, просто я постоянно перепечатывал понравившиеся мне стихи разных поэтов и собирал толстые тома с этими стихами»; этот «якобы журнал в действительности – просто результат многолетнего машинописного упорства Евгения Иорданского, то есть меня» [11, с. 241].

Преодолению трудностей исследования конволютной библиотеки-коллекции Е. Иорданского может способствовать метод «строного, буквально формализованного описания как можно большего количества предметов, явлений, процессов, действий в самиздате» [12, с. 12]. «Талмуды» ЛАИ как раз и являются собранием и следствием «предметов, явлений, процессов и действий», в итоге направленных на формирование новой, принципиально иной литературы, где не существовало бы «идеологического центра». Подчеркивают эту мысль публикации и декларации рукописно-самиздатовского журнала «Верхняя зона», 10 номеров которого составляют более четверти объема (320 л.) одного из конволютов

³ Поэты, члены литературной группы ОБЭРИУ (1927 – начало 1930-х гг.) – «Объединение Реального Искусства». Наиболее известны А.И. Введенский, Н.А. Заболоцкий, Д.И. Хармс, К.К. Вагинов.

ЛАИ второй половины 1990-х годов. Характерно, что это малостраничное издание (32 л.), самиздатовское по свободе формирования материалов и их содержанию¹, «типографское» по оформлению (печаталось на ЭВМ), включало материалы из архива Е.П. Иорданского.

Уже названия рубрик подчеркивают идейно-эстетическое родство ЛАИ с группами неформальных поэтов Новосибирска и Академгородка (Е. Русака, С. Белика, К. Иванова, В. Сенатора, А. Холмогорова, А. Маковского, В. Назанского и мн. др.)². Номера «Верхней зоны» идеально вписались в систему конволютов Е. Иорданского по своему андеграундному содержанию и по размеру, сближаясь с таким феноменом творчества А. Маковского и близких ему поэтов, как «тетрадь». Структурно, технически это означает сознательную альтернативу общепринятым этапам создания, оформления и прохождения текстов с обязательными этапами: от рукописи/машинописи через редактирование и издание в типографии книгой. «Тетрадь» – это одновременно и инструмент, и «единица» измерения его творческой продукции: поэт принципиально писал только в тонких школьных тетрадях. Этот технический аспект – создание и существование стихов в школьных тетрадях, написанных от руки, – предполагает аспект и идеологический, вырастая в целую философию «тетражизма» А. Маковского, основанную на особой, «детской» свободе самовыражения. Тот же самый «тетрадный» принцип и вытекающая из него ничем не стесненная свобода творчества послужили основным принципом при создании Е. Иорданским его «талмудов»-конволютов. Очевидно, в этой связи между техникой, материалом создания своих

произведений и свободой творчества состоит особый склад противоречивой этики и эстетики «тетражизма».

А. Маковский называл свой «тетражизм» философией, рассуждая о Боге, дьяволе, Мировой Душе с точки зрения категорий «Добра», «Зла», «Разума» (как «уме Мировой души»), «Свободы», но без какой-либо акцентуации, выстроенной системы идей, далекой от семантики изобретенного поэтом термина. По крайней мере, вряд ли очевидна связь между достаточно обыденным словом «тетрадь» и возвышенными философски-религиозными категориями. На наш взгляд, «тетражизм» – это специфический отзвук философии всеединства Вл. Соловьева и символистов в аспекте личности свободного, скептически окрашенного взгляда поэта, ученого и юродивого в одном лице, склонного к цитатным суждениям в стиле «Заратустры» Ф. Ницше: «Тетражизм должен возродить юродство» и «соединить его с теоретической физикой» [13, с. 276]; «Ученый выше поэта, потому что он сам поэт», который «еще видит истину» [13, с. 279]; «Мир, как это учит тетражизм, есть лишь форма проявления двух высших начал: добра и зла. Поэт видит лишь доброе даже в злом, и это его смертный грех. Философ наоборот. Но ученый видит оба начала» [13, с. 280]. Так сам А. Маковский определял движущие начала своего творчества, его противоречивую, утопическую суть – рационализм, пытающийся существовать в синтезе с иррационализмом (религией, мистикой, духовностью). В философии Вл. Соловьева это реализовано в антитезе «Богочеловек – Человекобог», у Д. Мережковского в философеме «двух бездн». В тех же традициях вольного, неканонического философствования родился близкий «тетражизму» термин «не-такизм» – своеобразная пародия на термин, «терминоид». «Нетактизм», от «не такой» как все, который уравнивал основное понятие: «Нетактизм – ницшеанство, тетражизм – христианство»,

¹ «Права не выяснены. Плагиат разрешается» – значилось в выходных данных журнала, редактируемого поэтом К.К. Ивановым.

² «Поэтический архив Е. Иорданского» [№ 3 и № 7 за 1997 г.], «Архив словесности Евгения Иорданского» [№ 8 и № 9 за 1998 г.].

по определению А. Маковского [1, с. 40]. В целом «тетрализм»-«не-такизм» – это «система цитат», не оформившаяся теоретически из-за отрицания всякой рациональности. Это «философия тетради», записанных в ней слов, строк, цитат. Можно провести значимые параллели с движением ОБЭРИУтов, в частности с А. Введенским, и философией «бессмыслицы», обоснованной Л. Липавским и Я. Друскиным как философия «коммуникативности» на основе понятий древней патристики «подобосущия» и «единосущия» [14, с. 362].

Объективно данный «тетрализм»-«нетакизм» явился формой и модусом противопоставления свободного творчества официальной поэзии и книгоиздания. Это также способ выявления А. Маковским сути своих стихов через превращение созвучий в семантические сближения. Поэтому для «тетрадей» характерна вариативность состава, а для текстов стихотворений – широкий диапазон, парадигматизм образных и сюжетных ситуаций. «Талмуды» Е. Иорданского, называвшего метод творчества А. Маковского «потоком сознания» [«и этим методом он заразил меня»] [11, с. 192], формировались по сходному принципу, так как его влияние на литературные и жизненные позиции Е.П. Иорданского можно считать тотальным. Достаточно обратиться к изданным им в 2016–2023 гг. книгам с почти ритуальным, сакральным упоминанием имени А. Маковского как Учителя с большой буквы (даты знакомств, встреч, записи интервью, аудиозаписи чтения стихов, перепечатка его тетрадей). Например: «Вся моя повесть¹ будет иметь две части: жизнь до появления Анатолия Маковского и – далее – наша дружба, и все, что было связано с жизнью Толи» [11, с. 192]. Сам Е.П. Иорданский, однако, заявлял, что свои «талмуды» он создавал без определенных принципов, без специального подбора рукописей и документов, хотя их изучение

обнаруживает элементы сознательного подбора. Анализ стихов А. Маковского показывает, что и его поэзия также имеет свою доминанту: сознательный отказ от единства темы, сюжета, композиции, стиля и языка, «открытость» финала, опора на созвучия и спонтанную образность. Например: «Синий синий // Синай Синай // Сифилис сифилис // Сонет. // Мне слова милее винограда // Как стеклянна // Барышень веранда» [11, с. 38]. Или: «Почти нарком здесь наркоман // У совнархоза пью томатный // И матерюся как норманн. // Гурман гурнушка // Куда спешишь груша дурнушка. // К Печорину // Почем вино» [11, с. 50–52]. Е. Иорданский, по свидетельству В.Г. Иванова (В. Иванива), говорил о «сложной комбинаторной, поливариативной поэзии» [2, с. 97], отменяющей вышеуказанное единство основных параметров художественного текста у А. Маковского. «Талмуды» Е.П. Иорданского столь же мозаичны и спонтанны по своему составу, как и стихи А. Маковского. Включая «тетради»-блоки – подборки стихов, прозы, личных документов и др., они представляют собой одну большую «тетрадь», объединенную идеей противостояния и официальному, и традиционному искусству. Рассмотрим более подробно состав двух конволютов ЛАИ, датирующихся по содержанию материалов 1980–90-ми годами.

Конволют № 1 (в нашей нумерации). Первые 165 листов сборника являются подшивкой машинописей прозы и стихов, расположенных по принципу публикаций в «толстом» литературном журнале: повесть Е. Стрелова «Дом» (л. 2–92); подборки стихов поэтов П. Смирнова, А. Якшарова (л. 94–101), а также Н. Самохина (л. 130); рассказ А. Хиня (л. 131–135); стихи Ю. Красикова, неизвестного автора, Г. Алексеева, Б. Куприянова, Э. Ахадова, а также Н. Заболоцкого (л. 136–153). Этот массив текстов с чередованием прозы и стихов перемежается другими материалами: поэмой на болгарском языке

¹ Раздел «Дневниковый калейдоскоп» в книге «Уроки русского».

С. Михайловски «Кирилл и Мефодий» с переводом Е. Иорданского, примечаниями, комментариями и черновиками (л. 107-124); характеристикой на инженера Е. Иорданского (л. 125-127); листовкой о Дне поминовения (л. 140). Есть, как в журналах и альманахах, публицистика и критика: памфлет Е. Иорданского «Иркутск» (л. 150-151); послесловие Р. Брэдбери к своей книге «Память человечества» (1981), отпечатанное на машинке (л. 154-155); письма о хозяйственной деятельности (л. 156-164) и плакат, запрещающий курение, очевидно, из какого-то вуза (л. 165). Есть иллюстрации: вырезка из газеты с рисунком (л. 1), рисунок коня (л. 93), рисунок охоты (л. 100). Обложка оклеена цветными вырезками разной тематики из советских журналов (фото А. Вертинского, репродукция старинной живописи, солдаты в строю, кадр из фильма «Анжелика» и др.). Подтверждает предположение о «толстожурнальном» характере расположения материалов сквозная пагинация этих 165 листов. Последующие материалы данного «талмуда» сохраняют свою нумерацию, отчего возникает впечатление случайности их вхождения в данный конволют. Тем не менее принцип чередования «проза – стихи» заметен при подборке рукописей. Однако пестрота подверстанных к ним документов – «Вопросы к современнику. Анкета», выписка из трудовой книжки Е. Иорданского, библиография публикаций о В. Высоцком, детские рисунки – лишает эту часть конволюта стройности, характерной для его первой трети. Возможно, Е. Иорданский был редактором данных материалов как потенциальных для будущего сборника, альманаха или журнала: на полях одной из машинописи стихов есть пометки с вопросами по содержанию и стиховой технике, очевидно, сделанные Е. Иорданским.

Конволют № 2. «Митьки-газета» (типографская); книга «Стихи» А. Маковского (машинописная) с включением учетно-регистрационных све-

дений будущей книги: «Редактор...», «Художник...», «Технический редактор...», «Корректор...», «Сдано в набор...», «Подписано к печати...», «Тираж...» и т. д.¹; журнал (фрагмент) «За Анонимное и Бесплатное Искусство!», состоящий из нецензурной лексики (типографский); номера литературного журнала «Верхняя зона» (отпечатан на ЭВМ), где радикальность остается в рамках нормы, позволяя эксперименты лишь эстетические, как, например, фигурно-стиховые композиции О. Волова [«Худсовет “Приюта Блюмкина”»] и К. Иванова [«Грыжа Жругра»]. Таким образом, данный конволют, состоящий из газет, журналов или рукописи книги, подготовленной к изданию, составляет особую систему текстов альтернативной культуры, где машинописные «книги» находятся вместе с типографскими в отношениях образца и контраста. По крайней мере, задают такую парадигму читателю. Установку на нестандартность словесности подчеркивает внушительная подборка фигурно-орнаментальных графических рисунков (шариковая ручка, карандаш)² объёмом 325 л., 111 л. из которых со стихотворными подписями. Особый интерес представляет рукопись А. Маковского с красноречивым названием: «Стихотворения в произвольном порядке», несмотря на то, что в произвольном порядке у него стихов нет. Очевидно, лирику он писал без черновиков, без отделки и шлифовки, о чем свидетельствует рукопись без помарок – ручкой на бумаге А4 в клетку. Сборник оклеен репродукциями из журналов (обнаженная натура, сталеваы на обложках; рисунок-коллаж по корешку, надписи: «Возвращение к сказке», «Можно ли предсказать будущее?», «Фантазии банков»).

Тенденция постепенного перехода от создания конволютов мозаичного состава («талмудирования») к более

¹ Впоследствии опубликовано. См.: Заблуждения. Новосибирск: СО «ДЛ»; Мангазея, 1992. 80 с. Тираж 1000 экз.

² Предположительно, В. Шемякина.

однородному их содержанию – поэтическому¹, приводит к закономерному финалу – выпуску типографских, исключительно поэтических книг: объемных, без видимой процедуры отбора текстов, сборников А. Денисенко, И. Овчинникова и их «учителя» А. Маковского. В книгах под своим авторством Е.П. Иорданский, по сути, сохраняет мозаичный принцип подбора материалов по «тетрадям» – «тетрализм»: стремление упорядочить подборки стихов, дневниковые записи, интервью. Отсутствие следов редактирования не делает это собрание материалов и стихов книгой в привычном понимании.

Характерны такие следы самиздатских «талмудов», как название дневникового раздела «Дневниковый калейдоскоп» в первой типографской книге Е.П. Иорданского «Уроки русского» (2016), что отражает мозаичный принцип конволютных сборников автора. Он так и пишет: «Чемодан моих рукописей – это шкатулка с тысячами разноцветных камешков... Встряхни их одним образом – будет одна картинка, встряхни еще раз – картинка будет другой; удастся ли мне создать привлекательный узор моего калейдоскопа – судить тебе, мой дорогой читатель» [13, с. 193]. Отметим переключку с книгой А. Маковского «Чемодан» с характерным подзаголовком: «Стихи из утраченного чемодана», отражающем реальный факт хранения и перевозки А. Маковским своих стихов в чемодане². Следующей книге Е.П. Иорданского «Мой друг Анатолий Маковский» (2017), в соответствии с ее названием, большую стройность придает концентрация вокруг имени и творчества А. Маковского стихов и писем его соратников и учеников – Л. Иоффе, Е. Сабурова, М. Степаненко, А. Денисенко, И. Овчинникова, которые даны глазами, точнее словами А. Маковского, читающего и комменти-

рующего их произведения в интервью, записанном Е.П. Иорданским и перепечатанном в идентичном аудиозаписи виде. Оно перемежается воспоминаниями самого Е.П. Иорданского, письмами ему и А. Маковскому, возвращая таким образом книгу к мозаичному принципу структуры «талмудов»³. Третья книга Е.П. Иорданского «Тетрализм Анатолия Маковского» (2023) в большей мере соответствует идеалу книги с одним героем и его творчеством. Особую ценность ей придает публикация факсимильных страниц рукописей А. Маковского вместе с наборным печатным текстом книги, позволяя сделать вывод о том, что подлинного А. Маковского, его поэзию, можно понять и осознать только в ее рукописном, «тетрадном» виде – настолько этот поэт укоренен в самиздатской традиции, чуждой «типографской», отпечатанной на одинаковых страницах обычной книги: ее надо и читать, и видеть в графическом, рукописном исполнении одновременно. Так и первый печатный и прижизненный сборник А. Маковского «Заблуждения» (1992) вызвал сожаления Е. Иорданского не только в связи с неверной ссылкой на «ЛЕС» (оттуда отобраны стихи). Данное издание, по его мнению, не передавало суть поэзии А. Маковского. Его лучше читать в оригинале, в рукописях, передающих «аромат всей культуры, которая была в то время и вокруг Маковского и, так сказать, в которой все крутились мы» [11, с. 244].

Эти слова Е. Иорданского связаны с неосуществленным пожеланием об издании журнала «ЛЕС» «полностью» как «уникального сборника» [11, с. 244]. Но мысль, вопрос, цель, по сути, те же: возможно ли передать «аромат» неофициальной, подлинно живой сибирской поэзии в рамках типо-

¹ Так, несколько выпусков журнала «ЛЕС» целиком стихотворные.

² Маковский А. Чемодан: стихи из утраченного чемодана. Москва: Культур. слой, 2006. 58 с. 300 экз.

³ Не способствует искомой упорядоченности и большая, более 100 страниц, подборка стихов и автобиографических материалов матери А. Маковского Г.Н. Маковской, стихи которой не имеют ничего общего с авангардистскими стихами ее сына.

графских изданий и как найти формат, передающий неповторимый вкус самиздатовской культуры, и соблюсти параметры типографско-книжного издания. На наш взгляд, типографские книги Е. Иорданского являются попыткой найти баланс между культурой официальной книги и самиздатовской, наиболее отчетливо показанный в третьей книге с факсимильным воспроизведением рукописей А. Маковского. Тем актуальнее стоит задача исследования конволютов-«талмудов» в собраниях, подобных ЛАИ, как наиболее органичного способа существования, бытования и распространения произведений неофициальной поэзии и прозы. В условиях нелегальности и карательных мер против издания и распространения такой литературы диссидентам – политическим с их «правозащитным самиздатом» (А. Даниэль) и неполитическим – приходилось искать формы коммуникации с читателями, часто вне классических, нормальных форм их существования. Отсюда и невозможность четко разграничить и идентифицировать такой важный сегмент ЛАИ, как конволюты-«талмуды», сочетающие в себе элементы архива, библиотеки, периодических изданий, книг.

Такие сложные промежуточные явления нуждаются в комплексном осмыслении, сочетающем синхронический, парадигмальный подход¹ с подходом

диахроническим, синтагматическим². Учитывая не политический, а «литературный» характер ЛАИ и большинства его конволютов, необходимо углубление в литературную ситуацию данной эпохи (1960–80-е гг.), исследование связей сибирской авангардистской литературы этих лет с литературной традицией не только современности (круг московских поэтов Л. Иоффе–Е. Сабуrows, И. Ахметьев и др.), но и более ранней – футуристов и ОБЭРИУтов, чья поэзия была невозможна без оригинальной, «самодетельной» философии. Все это позволит расширить и уточнить картину развития самиздатовских практик в региональном ее сегменте, показать роль, функции, взаимосвязь с общероссийским движением инако- и свободомыслия.

В заключение необходимо также поставить вопрос о перспективах функционирования ЛАИ, изучение которого значительно расширяет и обогащает картину развития альтернативной литературы не только в Сибири, но и за ее пределами. Для этого следует обеспечить доступность ЛАИ во всем его объеме, включая полное собрание сборников-конволютов, как исследователям, так и читателям. Очевидно, потребуется процедура оцифровки документов архива, что будет способствовать более точной оценке этого уникального собрания документов, достойного всестороннего изучения.

Список литературы

1. Иорданский Е.П. Мой друг Анатолий Маковский. Жизнь. Творчество. Друзья. Новосибирск: Агентство «Сибпринт», 2017. 648 с.
2. Иванов В.Г. Архив поэта Е.П. Иорданского как источник по истории литературного движения и самиздата Сибири 1960-1980-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 3. С. 95-98.
3. Русина Ю.А. Самиздат в СССР: тексты и судьбы. Санкт-Петербург: Алетейя; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 204 с.
4. Алексеева Л.М. История инакомыслия. Москва: Моск. Хельсинк. группа; Б.С.Г.-Пресс, 2022. 416 с.

¹ Дающий срез эпохи, предполагающий анализ в контексте литературной, бытовой политической жизни фигурантов документа.

² Раскрывающий эволюцию, движение, развитие, историю исследуемого явления.

5. Даниэль А.Ю. Истоки и смысл советского самиздата // Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950-е – 1980-е: в 3 т. Т. 1, кн. 1 / Междунар. ин-т гуманит.-полит. исслед. Москва, 2005. С. 17-33.
6. Макаров А. От личной коллекции самиздата к общественной библиотеке. Трудности границ и дефиниций // Acta samizdatika. Записки о самиздате. Альманах. Пилотный выпуск / ГПИБ России; Международный Мемориал – «Звенья». Москва, 2012. С. 24-35.
7. Струкова Е.Н. Дело об одесской библиотеке самиздата // Библиография. 2012. № 2. С. 50-59.
8. Струкова Е.Н. Библиотека неуничтожаемого самиздата: структура и организация работы Одесской библиотеки самиздата (1967-1982). // Acta samizdatika. 2020. № 5. С. 61-76.
9. Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950-е – 1980-е: в 3 т. Т. 1, кн. 2. / Междунар. ин-т гуманит.-полит. исслед. Москва, 2005. 368 с.
10. Савенко Е.Н. Свободное слово: очерки истории самиздата Сибири (1920-1990 гг.). Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2017. 480 с.
11. Иорданский Е.П. Тетрализм Анатолия Маковского. Жизнь. Творчество. Новосибирск: ИД «Манускрипт», 2023. 356 с.
12. Сокращенная стенограмма заседания Круглого стола (3 марта 2014 г.) «Что такое самиздат?». // Acta samizdatika. Записки о самиздате. Альманах. 2015. Вып. 2 (3). С. 10-38.
13. Иорданский Е.П. Уроки русского / Сибир. гос. ун-та вод. транспорта. Новосибирск, 2016. 546 с.
14. Друскин Я.С. Коммуникативность в стихах и прозе Александра Введенского // Введенский А.И. Всё. Москва: ОГИ, 2013. 736 с.

Сведения об авторе:

Яранцев Владимир Николаевич, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник лаборатории книговедения Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН)

ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102
ya@ancev@spssl.nsc.ru

Дата поступления статьи: 30.10.2023

Одобрено: 06.02.2024

Дата публикации: 25.03.2024

Для цитирования:

Яранцев В.Н. Конволюты личного архива Е.П. Иорданского как явление самиздата // Сфера культуры. 2024. № 1 (15). С. 138-149. DOI: 10.48164/2713-301X_2024_15_138

УДК 930.253+070

DOI: 10.48164/2713-301X_2024_15_138

V.N. Yarantsev

Novosibirsk

The State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the
Academy of Sciences of Russia
yarantsev@spssl.nsc.ru

CONVOLUTES OF E.P. IORDANSKY'S PERSONAL ARCHIVE AS A SAMIZDAT PHENOMENON

The study provides a description of self-made convolutes from the archive of the poet E.P. Iordansky in terms of their belonging to samizdat practices: periodicals and the samizdat library. E.P. Iordansky's work on the creation of underground publications is considered, as well as the influence of the "tetragism" philosophy developed by his teacher, poet A.V. Makovsky, on the struc-

ture of convolutes. The author comes to the conclusion that the "mosaic" construction is preserved in E.P. Iordansky's printed books and notes the need for an integrated approach to the study of the samizdat phenomena.

Keywords: archive, library, convoy, manuscript, samizdat, E.P. Iordansky, A.V. Makovsky, "tetrahism."

References

1. Iordanskij, E.P. (2017) Moj drug Anatolij Makovskij. Zhizn`. Tvorchestvo. Druz`ya [My Friend Anatoly Makovsky. Life. Creativity. Friends]. Novosibirsk: Agency "Sibprint". (In Russian).
2. Ivanov, V.G. (2014) Arxiv poe`ta E.P. Iordanskogo kak istochnik po istorii literaturnogo dvizheniya i samizdata Sibiri 1960-1980-x godov [Archive of the Poet E.P. Iordansky as a Source on the History of the Literary Movement and Samizdat in Siberia in the 1960s and 1980s]. Gumanitarny`e nauki v Sibiri [Humanities in Siberia], No. 3, 95-98. (In Russian).
3. Rusina, Yu.A. (2019) Samizdat v Soyuze Sovetskix Socialisticheskix Respublik: teksty` i sud`by` [Samizdat in the USSR: Texts and Fates]. Saint Petersburg: Aletejya; Ekaterinburg: The Ural University Publishing House. (In Russian).
4. Alekseeva, L.M. (2022) Istoriya inakomy` sliya [History of Dissent]. Moscow: Moscow Helsinki Group; B.S.G.-Press. (In Russian).
5. Danie`l`, A.Yu. (2005) Istoki i smy`sl sovetskogo samizdata [Origins and Meaning of Soviet Samizdat]. Antologiya samizdata. Nepodcenzurnaya literatura v Soyuze Sovetskix Socialisticheskix Respublik. 1950-e – 1980-e: v 3 tomakh. Tom 1, Kniga 1 [Anthology of Samizdat. Uncensored Literature in the USSR. 1950s - 1980s: in 3 Volumes. Vol. 1, Book 1]. International Institute of Humanitarian and Political Research. Moscow, 17-33. (In Russian).
6. Makarov, A. (2012) Ot lichnoj kolekcii samizdata k obshhestvennoj biblioteke. Trudnosti granicz i definicij [From the Personal Collection of Samizdat to the Public Library. Difficulties of Boundaries and Definitions]. Acta samizdatica. Zapiski o samizdate. Al`manax. Pilotny`j vy`pusk [Acta Samizdatica. Notes on Samizdat. Almanac. Pilot Issue]. The State Public Historical Library of Russia; Mezhdunarodny`j Memorial – "Zven`ya". Moscow, 24-35. (In Russian).

7. Strukova, E.N. (2012) Delo ob odesskoj biblioteke samizdata [The Case of the Odessa Library of Samizdat]. Bibliografiya [Bibliography], No. 2, 50-59. (In Russian).
8. Strukova, E.N. (2020) Biblioteka neunichtozhaemogo samizdata: struktura i organizaciya raboty` Odesskoj biblioteki samizdata (1967-1982) [Library of Non-Destructible Samizdat: Structure and Organization of the Work of the Odessa Samizdat Library (1967-1982)]. Acta samizdatika [Acta Samizdatika], No. 5, 61-76. (In Russian).
9. Antologiya samizdata. Nepodcenzurnaya literatura v Sovetskom Soyuze Socialisticheskix Respublik. 1950-e – 1980-e: v 3 tomax. Tom 1, kniga 2 (2005) [Samizdat Anthology. Uncensored Literature in the USSR. 1950s - 1980s: in 3 Volumes. Vol. 1, Book 2]. International Institute for Humanitarian and Political Studies. Moscow. (In Russian).
10. Savenko, E.N. (2017) Svobodnoe slovo: ocherki istorii samizdata Sibiri (1920-1990 gody) [Free Word: Essays on the History of Samizdat in Siberia (1920-1990)]. Novosibirsk: the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
11. Iordanskij, E.P. (2023) Tetrzhizm Anatoliya Makovskogo. Zhizn`. Tvorchestvo [Tetrazhism of Anatoly Makovsky. Life. Creativity]. Novosibirsk: "Manuskript" Publishing House. (In Russian).
12. Sokrashennaya stenogramma zasedaniya Kruglogo stola (3 marta 2014 goda) "Chto takoe samizdat?" (2015) [Abridged Transcript of the Round Table Meeting (March 3, 2014) "What is Samizdat"?]. Acta samizdatika. Zapiski o samizdate. Al`manax [Acta Samizdatika. Notes on Samizdat. Issue 2 (3), 10-38. (In Russian).
13. Iordanskij, E.P. (2016) Uroki russkogo [Lessons of Russian]. Siberian State University of Water Transport. Novosibirsk. (In Russian).
14. Druskin, Ya.S. (2013) Kommunikativnost` v stixax i proze Aleksandra Vvedenskogo [Communicativity in Alexander Vvedensky's Poetry and Prose]. Vvedenskij A.I. Vsyo [Vvedensky A.I. Everything]. Moscow: United Humanitarian Publishing House. (In Russian).

About the author:

Vladimir N. Yarantsev, PhD in Philology, Junior Researcher at the Laboratory of Bibliology of the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

15 Voshod Str., Novosibirsk, 630102
yarancev@spstl.nsc.ru